

МОЕ НЕПРАВИЛЬНОЕ ЛЕТО

Екатерина Каблукова

Екатерина Каблукова

Мое неправильное лето

«Автор»

2025

Каблукова Е.

Мое неправильное лето / Е. Каблукова — «Автор», 2025

Никогда не думала, что такое может случиться со мной! Я должна была отправиться в Турцию на "все включено" и снимать истории об отдыхе, а вместо этого угодила в деревню в Псковской области. И кто бы мог представить, что здесь есть лошади! А еще закаты и рассветы, речка и уютный дом! И пусть я ничего не знаю, я обязательно научусь, ведь рядом со мной - настоящие друзья!

© Каблукова Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. В которой нас ждет сплошное разочарование	5
Глава 2. В которой есть три чемодана, шапочка из фольги и долгое путешествие	8
Глава 3. В которой появляется дорога, а также прочие неприятности	10
Глава 4. В которой нет взлетов, но существуют падения	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Екатерина Каблукова

Мое неправильное лето

Глава 1. В которой нас ждет сплошное разочарование

– Мама, ну как же так! – я сидела на кухне, не в силах поверить в услышанное. Только вчера прозвенел последний звонок, и мы окончили начальную школу. Потом был чудесный день, когда мы поехали всем классом на выпускной в Нижний парк Петергофа. С погодой нам повезло, хотя в Питере это редкость, но в тот день ярко светило солнце, и было очень тепло. Мы вдоволь налюбовались искрящимися в брызгах воды золотыми скульптурами Большого каскада, набегались у фонтанов-шутих, пытаюсь отыскать тот заветный камень, от которого работает фонтан. А потом мокрые и довольные вернулись в город.

Вечером меня ждал мой любимый торт из кафе “Вкусные штучки”... И мамино известие, что ей перенесли отпуск, поэтому мы не сможем купить горящий тур и полететь в Турцию, как планировалось. А ведь я уже всем девчонкам растрезвонила. И даже противной Настьке, с которой мы вечно соревновались в количестве подписчиков в соцсетях. Мой главный недруг – отличница, спортсменка и подпевала отправлялась в спортивный лагерь на Черное море, а я мечтала, как переплону ее обзорами отдыха в крутом отеле Турции, и вот...

– Мама, ты же обещала! – я даже отодвинула тарелку с тортом, который разом перестал быть вкусным.

Микки, мой миниатюрный шпиц, их еще называют померанскими, звонко залаял, разделяя мое возмущение. Собаку мне подарили прошлым летом за то, что я окончила год с одними пятерками. Я погладила его, и он лизнул мне ладонь.

Вообще-то, я мечтала о добермане или овчарке, но папа сказал, что с крупной собакой в городе очень много проблем, а потом принес мне твякающий комочек шерсти, который умещался на ладони. Мама только закатила глаза, но возражать не стала. А я... я всем сердцем полюбила милого щенка.

Микки быстро вырос, но все равно напоминал пушистое облачко или, вернее, тучку. Маленькую черную тучку с желтыми лапками и таким же пятнышком на нижней челюсти. Я наклонилась и погладила пса, он сразу же ткнулся влажным носом в ладонь, показывая, что он на моей стороне. Жаль, что только он. Папа явно поддерживал маму, а мама...

– Кариночка, ну ты пойми, у меня просто нет выбора, – тем временем продолжала она, сначала виновато посмотрев на меня, а потом переведя взгляд на папу. – Виталик, ну хоть ты скажи!

– А что говорить? – папа отвлекся от планшета, в котором обычно читал книжки. – Карина уже взрослая и все прекрасно понимает, правда, дочь?

– Нет! – я в отчаянии вскочила. Так резко, что на столе звякнула посуда. – Я не понимаю, почему мы не можем поехать в Турцию! Вы же мне обещали! Я год на одни пятерки закончила!

– Тяв! – снова поддержал меня Микки, на всякий случай переступая с лапки на лапку. Верный друг готов был защищать меня до последнего, пусть только ему укажут врагов и дадут поесть.

– У тебя четверка по физкультуре, – поправил меня папа.

– Так это потому, что физручка придирается! – возмутилась я.

– Карина, – мама с укором покачала головой. – Я же просила! К учителям надо относиться с уважением!

– А за что ее уважать? Она только Настьке пять поставила, и то потому что у той разряд!

– Какой разряд, электрический? – неловко пошутил папа.

– Спортивный. По плаванию, – буркнула я. – Она завтра в Сочи улетает. На спортивные сборы.

– Учительница? – уточнил папа.

– Настыка. Да у нас вообще все разъедутся... Одна я останусь...

Как я не старалась держаться, в голосе послышались слезы, я обреченно шмыгнула носом. Мама вздохнула и подошла ко мне, обняла за плечи:

– Карина, ну ты пойми, я не могу отказаться от этого проекта, там и карьера, и премии... Это всего месяц, а потом мне выплатят премию, мы купим горящий тур и полетим в Турцию, как я тебе и обещала...

Я пожала плечами, понимая, что все уже давно решено, и моего мнения никто не спрашивает. Хотя, что тут спрашивать, мне всего одиннадцать лет.

– Вот и славно, – обрадовалась мама. – Все-таки у меня замечательная понимающая дочь.

Я бросила на нее мрачный взгляд и ушла в свою комнату. Надев наушники я включила музыку, не желая больше ничего слышать. Микки вбежал следом, подскочил к кровати и стал на задние лапки, просясь ко мне. Я подхватила его и, невзирая на запрет мамы, положила на постель. А что, должен же был кто-то утешать меня, пока я страдаю от разбитых иллюзий и испорченного лета. В том, что мое лето испорчено, я не сомневалась. Как и в том, что мне придется все каникулы торчать в городе, пока другие загорают и купаются. Даже противный Колька поедет в деревню, где есть речка и лес, а я?

– Карина, – мама заглянула ко мне в комнату. При виде нее Микки, лежащий у меня в ногах, уронил голову и прикрыл глаза, притворяясь спящим. Мама недовольно нахмурилась:

– Ну я же просила...

– Я тоже просила, – буркнула я. – И весь год старалась.

– Так, – мама вошла в комнату и села на кровать.

Микки приоткрыл один глаз и вильнул хвостом.

– Я все вижу, – с нажимом произнесла мама. Шпиц снова сделал вид, что спит.

– Микки! – мама взяла его на руки, но опускать на пол не спешила, пес так и остался сидеть у нее на коленях.

– Карина, пожалуйста, давай не будем все усложнять, – мама смотрела мне прямо в глаза. – Ты же знаешь, что если я откажусь, меня могут уволить.

От этого взгляда мне стало очень неуютно и еще стыдно. Ну действительно, что я как маленькая? В конце концов, и в городе можно найти массу развлечений. Вон, туристы со всего мира в наш Петербург едут, и как раз летом – белые ночи же! Музеев полно, парков. Кино работает...

Задумавшись, я пропустила то, что говорила мне мама. Опомнилась, только когда та спросила:

– Как тебе идея? Согласна?

– Э-э-э... Прости, что? – промямлила я.

– Поехать к тете Вике в деревню. Там есть лес, речка... Что тебе в городе сидеть?

– Не знаю, – протянула я.

– Там будет здорово, – воодушевленно убеждала мама. – Свежий воздух. Грибы, ягоды...

Да и тётя Вика всегда рядом.

Я скептически посмотрела на маму. тётя Вика была папиной двоюродной сестрой, которая очень давно уехала из города в деревню. Веселая, она иногда приезжала в Петербург и обязательно заходила к нам, всегда принося мне в подарок очередную книжку. У меня уже целая полка была из этих книг, читать я их не успевала: то уроки надо было делать, то на дополнительный английский, а еще были танцы и рисование. В общем, времени читать у меня не оставалось. тётю Вику это расстраивало, но она не теряла надежды привить мне любовь

к литературе. Я также не теряла надежды, что это желание пройдет. И вообще, кому нужны книги, когда есть интернет, и все можно посмотреть там?

– Ну так что, Каринка, что думаешь? – продолжала мама.

Было видно, что она очень хочет, чтобы я приняла ее предложение.

– Ну ладно, – я кивнула, – Я согласна. Только Микки я возьму с собой.

– Конечно, – уверила меня мама. Она так обрадовалась, что даже положила шпича обратно на белый пододеяльник, и вышла. Мы с Микки переглянулись.

– Похоже, лето у нас все-таки будет, – подбодрила я верного друга. Он повилял хвостом и радостно тявкнул.

Глава 2. В которой есть три чемодана, шапочка из фольги и долгое путешествие

Собирались мы долго, целых три дня. Мама пыталась предусмотреть все, что возможно: смену погоды, природные катаклизмы, атаку насекомых, падение метеорита. Последнее, правда, предложил папа, протягивая маме только что скрученную шапочку из фольги. Мама машинально взяла ее, несколько секунд озадаченно смотрела, пока папа, наконец, не рассмеялся. Шапка полетела в него, он увернулся, а я подхватила папино рукоделие и еще полдня надевала шапочку на себя, то на Микки. Я даже рилс сделала на свой канал в соцсеть и получила целых пятьдесят лайков от подписчиков, чем и похвасталась в классном чате.

“Подумаешь, – ответила мне Настька. – У меня на сторис из аэропорта семьдесят два лайка и три репоста.”

Я сразу же полезла на ее канал, где было выложено фото: Настя стоит с билетом на фоне стоек регистрации. Подпись гласила: “Первый раз на первоклассные сборы”. Лайков было уже восемьдесят.

– Пловчиха, – проворчала я. – Вот будут плечи широкие, как у парня...

Но меня никто не услышал. Мама все суежилась, папа смеялся и предрекал, что один из чемоданов мы все-таки забудем, потому что он не влезет в машину.

Даже Микки и тот заразился энтузиазмом предстоящей поездки. Песик постоянно бегал то за мной, то за мамой, а вечером запрыгивал к папе на колени и старательно тявкал, рассказывая, как у нас дела.

Мне казалось, что пройдет вечность, но день отъезда наступил очень быстро. Я проснулась с каким-то странным ощущением. С одной стороны, приключения звали меня, и я с восторгом представляла, как отправлюсь далеко отсюда, с другой – это было мое первое путешествие без родителей, и я очень волновалась. Мама, судя по всему, тоже. Поэтому яичница получилась пережаренной, сосиски – недоваренные, а кофе убежал из турки.

– Карин, что тебе еще положить? – все суежилась мама, поглядывая на часы. Стрелки неумолимо приближались к десяти, именно в это время тётя Вика должна была заехать за мной.

– Да мам, ничего, спасибо.

После очень обильного завтрака захотелось спать.

– Я тебе в дорогу положила: яблочки, мандаринки... – она протянула пакет и вздохнула. От этого у меня в носу защипало.

– Мамочка, – глотая слезы, я кинулась ей на шею.

– Доченька, ты если вдруг что-то случится – сразу звони, я тебя заберу, – мама обняла меня крепко-крепко. Я судорожно вздохнула.

– Это еще что такое? – папа зашел на кухню. – Что за потоп? Лодку достать?

– Да ну тебя, – отмахнулась мама. – Карина, как приедешь – позвони!

– Ты лучше на ее канал подпишись, – посоветовал папа. – Заодно и все про поездку знать будешь.

Заливистая трель звонка прервала нас. Микки сразу же затывкали, демонстрируя, что он – настоящий пес, который не даром ест корм суперпремиум класса, и всегда готов охранять нас.

– О, вот и Вика приехала, – папа отправился открывать. Мы с мамой тоже вышли в коридор.

– Всем привет! – тётя Вика переступила порог. Худая, высокая, с темными волосами, забранными в хвост, она мне казалась гораздо моложе моих родителей. – Ну что, готовы?

Ее взгляд упал на чемоданы, выстроившиеся рядом у дверей:

- Вы что, все втроем едете?
- С чего ты взяла? – удивилась мама.
- Ну как же? Ребенок один, а чемодана три.
- А это... это на всякий случай... – мама смутилась. тётя Вика перевела взгляд на папу, он пожал плечами:
 - Не спрашивай.
 - Ясно, – тётя Вика склонилась и погладила шпица, который, как и положено благовоспитанному псу, крутился рядом с гостьей, радостно виляя хвостом. – Собаку тоже берем?
 - Конечно, – я подхватила шпица на руки. – Без Микки я не поеду!
 - Без проблем, – кивнула тётя Вика. – Надеюсь, ты знаешь, что собаку может укачать в машине и его не кормила утром?
- Я только моргнула, а родители переглянулись.
- Упс...

Глава 3. В которой появляется дорога, а также прочие неприятности

Погрузились мы быстро. Благо у тети Вики был огромный внедорожник. Он стоял около парадной и поблескивал своими боками. Тётя Вика нажала на брелок, багажник медленно открылся, демонстрируя недра, наполненные сумками и пакетами.

– А как же? – мама заглянула в багажник. – Разве они влезут?

– А я предупреждала! – хмыкнула тётя Вика. – Вот зачем столько вещей?

– И что же теперь, все перепаковать? – охнула мама, растерянно смотря на папу. Он скривился и покачал головой:

– Обратно я эти баулы не поташу!

– Тогда пробуйте все упаковать. Только пакеты не придавите, – тётя Вика обошла машину. села за руль и включила зажигание. Папа вздохнул и принялся доставать вещи. Он очень старался, и все чемоданы влезли. Я даже взяла с собой шапочку из фольги, правда, она сразу смялась, но все равно, она была прикольная!

Мама с папой еще раз обняли меня на прощание, я села в машину.

– Пристегнись, – напомнила мне тётя Вика. Я скептически посмотрела на неё, то есть в зеркало заднего вида, котором отражались огромные солнцезащитные очки водителя:

– Я же не маленькая! И с родителями часто езжу!

– Тогда ты все знаешь, – она сняла очки и выразительно посмотрела на меня в зеркало.

Возразить было нечего, да я и не хотела, ведь ремень безопасности в автомобиле придуман не просто так, поэтому я защелкнула пряжку. Тётя Вика еще раз посмотрела на меня, чтобы убедиться, что все хорошо, и плавно вырулила, вливаясь в поток машин. Пока мы ехали по городу, я наблюдала за тем, что твориться вокруг, но потом мы съехали на платную дорогу и сразу стало скучно. Конечно, наш ЗСД, Западный Скоростной Диаметр, напоминал скелет огромного динозавра, но об этом знали все и все делали фото и сторис, когда ехали над Финским заливом. Но я все равно достала телефон и засняла пейзаж, после чего отправила на свой канал.

“Путешествие началось,” – написала я. Меня полайкали и даже начали спрашивать о путешествии в классном чате.

“Карина, а ты куда едешь? В аэропорт?” – поинтересовалась Оля, с которой мы сидели вместе на английском. Я сокрушенно вздохнула, прекрасно понимая, что все ждут подтверждения.

– Что не так? – поинтересовалась тётя Вика.

– Ну... – протянула я. – Ничего...

– Карина, – хоть ее глаза и были закрыты очками, но я все равно знала, что тётя на меня смотрит. – Давай договоримся, что поскольку нам месяц сосуществовать друг с другом, то у нас не должно быть секретов друг от друга?

– Это как?

– Все просто, если я задаю вопрос, то ты на него отвечаешь. И наоборот. Идет?\

– Ага, – кивнул я и сразу же спросила. – А зачем вы согласились меня взять?

– Просто, – снова сосредоточившись на дороге, тётя Вика пожала плечами. – Твой папа обрисовал ситуацию, и я подумала, что тебе в городе сидеть?

– Так просто? – я потрясенно уставилась в зеркало.

– А что сложного? – усмехнулось отражение. – Теперь твоя очередь. Что тебя расстроило?

– Да так, – вздохнула я, крутя в руках смартфон. – Я же всем говорила, что полечу в Турцию, буду отдыхать в крутом отеле. и вот...

– Ну... – тётя Вика включила поворотник, обгоняя грузовик. – Ты пока можешь не говорить.

– Как же? А мой канал? А наш чат?

– Действительно, чего это я? – показала, что тётя Вика смеётся, я даже подалась вперед и заглянула ей в лицо, но нет, она была абсолютно серьёзна.

– Знаешь, я бы держала интригу, – наконец сказала она.

– Чего?

– Интригу. Ну можно сделать репортаж о таинственном путешествии... пусть все гадают, куда ты собралась вместо Турции и почему там лучше. Заодно и комментариев больше будет.

– Точно! – просияла я и остучала в чат:

“Да так, пока секрет.”

“Вы што, в Турцию на машине?” – вмешался Данила. Он всегда писал с ошибками, чем неимоверно злил русичку. Ой, училку... то есть учительницу русского языка и литературы

Только Настька молчала, поскольку в спортивном лагере было очень строго с дисциплиной, и телефоны на день отбирали. Остальные, обсудив мой пост, продолжили чатиться. Одноклассники радостно обменивались сообщениями, то и дело посылая мемы.

“Скажите, какова была скорость столкновения страуса с деревом?” – написал Миша и приложил фото доски, на которой древесные волокна и следы от сучков образовывали голову страуса.

В ответ ему полетели лайки и смайлики.

Я тоже поставила смайлик и хотела написать, но не успела, потому что услышала странный звук. Повернувшись. Я увидела, что Микки тошнит. Прямо на сидение рядом со мной.

– Фу, – я поморщилась и брезгливо отодвинулась подальше.

– Что случилось? – поинтересовалась тётя Вика, бросая быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Микки там видно не было, но характерный запах свидетельствовал сам за себя.

– Микки... – я поморщилась, понимая, что все и так стало слишком явным. – Он это... ему плохо стало.

Тётя Вика покачала головой:

– Я же говорила, что собаку перед дорогой нельзя кормить!

– Мама волновалась и забыла... – я беспомощно моргнула, не зная, что еще сказать в свое и Миккино оправдание

– Ладно, – Не отрывая взгляд от дороги, она протянула мне влажные салфетки, которые достала из бардачка. – Держи. В кармане кресла, кажется, есть пакет

– А... зачем? – я покрутила упаковку с салфетками. Там был нарисован белый пони с радужной гривой и таким же хвостом. Симпатично.

– Убери за собакой.

Грива пони словно потускнела. А сам он теперь, казалось, глумливо улыбался, ехидно поглядывая на меня.

– А... почему я? – глупый вопрос вырвался сам. Тётя Вика в ответ пожала плечами:

– А кто еще? Она же твоя.

– Это мальчик.

– Сути проблемы это не меняет, верно?

– Да... – меня охватила паника. Я никогда не убирала за Микки. У шпица был свой лоток, как у кота, но его чистила всегда мама. Да и остальное... А что, если и меня стошнит? Но выбора не было. Тётя Вика и не думала остановиться и помочь. А ехать так несколько часов не хотелось.

– Ладно, – стараясь задержать дыхание и не смотреть лишний раз на содеянное Микки, я кинула несколько салфеток, потом смяла их, стараясь дотрагиваться только до чистого кусочка, записала в пакетик, а потом новой салфеткой протерла сиденье. Осталось огромное пятно.

Пришлось протереть еще раз. Все это время шпиц стоял рядом и тяжело дышал, а потом его опять стошнило. И еще.

– Микки! – я. не знала, злится мне или сочувствовать псу.

– Бедный пес, – посочувствовала тётя Вика. Она съехала на обочину и остановилась. – Давай, выходи!

– Вы что, его высадите? – охнула я. – Он же не виноват, что мама волновалась и забыла! Тогда и меня с ним!

На меня посмотрели, как на сумасшедшую.

– Просто пройди с ним и потом дай попить.

– А... – я вдруг вспомнила, что миски Микки остались дома, как и его лежаночка и игрушки. Даже любимый мячик! И пищащего фламинго.

– Так, сама собралась, а про собаку забыла? – понимающе протянула тётя Вика.

– Мне всего одиннадцать лет! – возразила я.

– Тебе уже одиннадцать. И пора начинать брать ответственность за других. Вот ты забыла про Микки, а пес теперь мучается, да ему даже глоток воды не сделать!

Мне стало невыносимо стыдно, я опустила голову. Вместо того, чтобы продолжать меня отчитывать, тётя Вика вздохнула:

– Ладно, иди пока прогуляйся, только далеко не отходи.

Я понуро побрела по высокой траве к лесу. Микки послушно семенил рядом, иногда оглядываясь, будто опасался, что машина уедет без нас. Дойдя до деревьев, пес задрал лапку, после чего мы вернулись.

– Карина, подставь ладошку, – тётя Вика достала бутылку с водой. – Пусть Микки попьет.

Я послушно сложила ладони и поднесла к собачьей морде. Шпиц жадно залакал, а потом завил хвостом.

– И запомни, ты всегда сначала должна думать о тех, за кого отвечаешь, а потом уже о себе, – назидательно произнесла тётя Вика, протягивая воду мне. Мы тоже отпили по глотку и поехали дальше.

Чат вскоре заглох, интернет то и дело пропадал, и я, вставив наушники, включила один из фильмов, которые мне закачал папа. Про девочку и черную лошадь.

Лошади мне всегда нравились. Они были очень красивые, особенно когда стояли в парке, нарядные и катали прохожих. Там даже был пони с радужными крыльями и рогом во лбу, как единорог! Я несколько раз просила родителей прокатиться, но мне отказывали. “Лошадям в городе не место, и мы не станем поощрять тех, кто этого не понимает!” – пояснял мне папа.

Я только вздыхала. И вот теперь с интересом смотрела на приключение девочки, почти сразу приручившую строптивую лошадь, просто протянув ему яблоко. Недоверчивый конь узнал в героине родную душу, после чего они удачно выступили на соревнованиях, завоевав первое место. Я с завистью вздохнула, вот бы и мне так же! Закрыв глаза, я помечтала о том, как в деревне обязательно встречу красивого коня, залезу на него и помчусь по полю, бесстрашно прыгая высокий забор, как в фильме.

Я почти доскакала на лошади куда-то, когда меня потрясли за плечо:

– Карина, просыпайся, мы приехали.

– А? Что? – я с трудом разлепила глаза.

Машина уже стояла во дворе, впереди виднелся небольшой дом, выкрашенный серо-голубой краской, а сбоку приютился совсем маленький домик.

– Это кухня, – пояснила тётя Вика, перехватив мой удивленный взгляд.

– А почему она отдельно?

– Так безопаснее. Все-таки дом старый, деревянный, – не дожидаясь, пока я выберусь из машины, тётя Вика начал выгружать вещи из багажника.

Я осторожно достала Микки и поставила на землю. Шпиц был очень маленький, и ему нельзя было прыгать с сидения, иначе он мог сломать лапку. Микки радостно запрыгал вокруг меня, я погладила его и направилась к дому.

– Карина, кроме нас никого нет, так чтохвати что-нибудь из вещей, – остановила меня тётя Вика. Пришлось взять один из чемоданов. Конечно, у чемодана были колесики, но они сразу же увязли в высокой траве, поэтому я понадеялась, что мама не заметит зеленые пятна от травы на пластике, и потащила его к высокому крыльцу.

Внутри дом оказался очень светлым и каким-то легким: стены, обитые вагонкой, кружевные занавески на окнах, мебель из настоящего дерева, я даже поискала портрет страуса из сучков. Подвнявший букет полевых цветов стоял в огромной стеклянной кружке на столе, а в воздухе витал запах печенья. Микки радостно завилял хвостом, показывая свое одобрение.

– Подожди, вдруг это обман, – проворчала я, но шпиц мне не поверил. – И все окажется, как в сказке, где злая ведьма хотела зажарить брата и сестру в печке. Брата у меня нет, но есть ты... хотя ты слишком мелкий и мохнатый.

Микки радостно рявкнул, поддерживая разговор.

– Карина, твоя комната на втором этаже. Давай помогу, – тётя Вика подхватила чемодан и начала подниматься по лестнице. – Ох, какой тяжелый!

– Мама старалась, а папа даже шапочку из фольги сделал!

Я тоже пошла наверх, а Микки радостно поскакал по ступенькам следом за нами.

– Ну вот, – выдохнула тётя Вика. Она переступила порог и поставила чемодан. – Надеюсь, спальня тебе понравится.

Мне понравилось честно-честно. Широкая кровать, застеленная лоскутным покрывалом, на ней можно было лежать поперек, комод из светлого дерева, и небольшой столик, около которого стоял сиреневый плюшевый стул. Я подошла к окну и только тогда осознала, что см дом стоит на холме. поэтому из окна второго этажа видны окрестности: зеленые луга и блестящая полоска воды за ними. А еще...

– Ой, а это что, лошади? – охнула я, всмотревшись в темные силуэты на зеленой траве. Их было не больше десяти. Коричневые, рыжие и одна белая. Они мирно стояли в поле, опустив голову.

– Да, лошади, – тётя Вика тоже выглянула из окна.

– А откуда они взялись?

– Здесь есть конюшня, – она махнула рукой в сторону одноэтажного здания с серой крышей. – Тебе разве родители не сказали?

– Не-а, – я мотнула головой, сразу же схватила телефон и сделала фото, чтобы выложить на канал.

“Смотрите, лошади!” – подписала я. И сразу же получила несколько сердечек и один язвительный комментарий от Настьки: “Подумаешь, у меня тут дельфины!”

– Да ты вообще думать не умеешь, – фыркнула я в телефон, словно он мог просто так передать мои слова главной врагине.

– Это ты мне? – тётя Вика приподняла брови.

– А... ой, конечно, нет! – я виновато потупилась.

– Тогда хорошо, а то я уже испугалась, что придется тебя воспитывать.

– Как будто вам не надо это делать, – рискнула сказать я. К моему удивлению тётя Вика пожала плечами:

– А зачем? Для этого у тебя есть родители.

– А... но... – опешила я.

Тётя Вика улыбнулась и отправилась за вторым чемоданом, а я снова выглянула в окно и замерла: по полю мчался всадник на черном коне. Почти таком, какой был в фильме! Он

двигался вдоль невысокой изгороди, которую я сперва не заметила, слишком потрясенная тем, что почти под окнами разгуливали лошади.

Всадник тем временем подскакал к ярким палкам, стоящим крест-накрест на белых столбиках, и конь взмыл в воздух, пронесся над ними и снова поскакал по траве.

– Тётя Вика, а это кто? – я обернулась.

Поставив второй чемодан, она подошла ко мне.

– Наверное, кто-то из Полининых учеников. У нее летом много детей занимается. Полина – хозяйка конюшни. Если хочешь, можешь завтра сходить к ней, спросить про занятия. Думаю, твои родители возражать не станут.

– Ага, конечно, – фыркнула я, вспомнив все попытки покататься на лошадях. – Они не слишком любят животных.

– Поэтому и завели собаку?

– так это я попросила.

– Но ведь твоя мама ухаживает за Микки, а папа выгуливает вечером, верно?

– Только зимой, когда темно! – возразила я. – Летом всегда я!

– А еще летом тепло, – понимающе протянула тётя Вика. – и не надо утром вставать в школу, верно?

– Ну... – потупилась я, гадая, как это тётя Вика все узнала. Она только рассмеялась.

– Ладно, пока я тут твои чемоданы таскаю, иди попои собаку! Миску возьми на полке, а воду можешь налить из-под крана, у нас свой колодец.

Я нахмурилась, но возражать не стала, поскольку тётя Вика была права, и Микки действительно хотел пить. Он тяжело дышал, высунув свой язычок. Всадник все еще скакал по полю, преодолевая яркие жерди, я бросила на него завистливый взгляд и направилась поить шпица.

Глава 4. В которой нет взлетов, но существуют падения

Весь вечер я провела, раскладывая вещи из чемоданов. Правильнее было бы сказать, запихивая их в комод и шкаф. Большая часть не влезла, пришлось обращаться за помощью к тете Вике.

– Ох, горе мое, – она поднялась ко мне в комнату, окидывая взглядом масштаб работ. – Ну, давай разбираться, что ты будешь носить, а что оставим в чемоданах.

– Но мама же старалась, – возразила я. – Все покупала, собирала...

Микки подошел ко мне и повил хвостом, потому что был совершенно согласен с моими словами.

Тётя Вика присела на кровать, все еще держа в руках злополучные варежки:

– Карина, твоя мама очень за тебя переживает. Но зачем тебе летом шарф и варежки? – тётя Вика помахала ими и отложила в сторону. – Или штаны с начесом?

Я в недоумении посмотрела на указанные вещи. И вправду, зачем мне летом варежки? Пришлось вытряхивать все из шкафа и перебирать вещи. Мы разложили их на три кучки: основные, которые я буду носить, запасные и то, что не пригодится летом.

После, убрав чемодан с ненужными вещами в кладовку под лестницей, мы пили чай с мятой, которая тётя Вика срезала в саду, и болтали о всякой ерунде. Я и сама не заметила, как начала рассказывать про Настьку и наше соревнование в соцсетях.

– Интересно, – протянула тётя Вика. – А зачем с ней соревноваться?

– Ну как же? Она все рассказывает, какая она умная, красивая и богатая. Воображала! – фыркнула я.

– А ты ей завидуешь?

– Я? Вот еще! С чего бы!

– Тогда почему так реагируешь? – тётя Вика внимательно посмотрела мне прямо в глаза.

– Но она же все время говорит, что она лучше всех!

– И что? Пусть говорит.

– Так нечестно! – возмутилась я. – Остальные ничуть не хуже, и даже лучше!

– Тогда глупо жить с мыслью о постоянном соперничестве с кем-то и попытках доказать, что ты лучше. Соревноваться надо только с самой собой, – тётя Вика поставила чашку и перевела разговор на свой сад и розы, которые она выращивала.

Засыпала я с мыслью, что папина родственница не так уж плохо, просто не умеет обращаться с детьми. Вернее, она почему-то считает детей взрослыми, и общается с ними как со взрослыми. И мне это даже нравилось, хотя мысль о том, что я буду нести полную ответственность за все мои поступки пугала. Но в то же время она мне очень нравилась. И я подумала, что и тётя Вика мне тоже нравится.

К тому же она ничуть не возражала, что Микки лег у меня в ногах.

– Осторожнее, только чтобы лапку не сломал, когда соскакивает, – предупредила тётя, гася свет в комнате.

– Тётя Вика, а почему у вас нет собаки? – вдруг спросила я. – Вы же в деревне живете...

Она вздохнула и присела на край кровати:

– В деревне я живу только летом. Зимой возвращаюсь в город. И собака у меня была, совсем недавно ушла на радугу.

– Куда? – изумилась я.

– На радугу. Говорят, когда животное умирает, оно бежит по радуге к облакам, где верно ждет своего хозяина.

– А... – протянула я. В голове роились вопросы, и я не знала, какой из них задать первым.

– Так что новую собаку я просто жду.

– Ждете?

– Да, нам кажется, что мы выбираем животное. На самом деле это животное выбирает нас и приходит тогда, когда надо, а теперь – спи.

Она вышла, послышался скрип ступеней, а потом стало тихо. Совсем-совсем тихо. И я заснула.

Меня разбудил противный крик петуха. Открыв глаза, я обнаружила, что еще очень рано, а еще – что Микки ночью прополз по кровати и теперь спит рядом со мной на подушке, уткнувшись носом в мое плечо. В отличие от меня, песика ничто не беспокоило.

Позавидовав его безмятежности, я прошла к окну и выглянула наружу. Лошадей на поле не было, как и разноцветных жердей.

Зато было небо. Серое, оно стремительно становилось розовым, а потом и золотистым, когда из-за горизонта показалось солнце. Я любовалась рассветом, пока не поняла, что замерзла, поэтому быстро юркнула обратно под одеяло и крепко заснула.

На этот раз меня разбудил Микки. Шпиц поскуливал у двери, намекая, что неплохо было бы и прогуляться. Пришлось встать и идти во двор. Микки радостно выскочил и направился к ближайшему деревцу, а потом безошибочно побежал к теплице, откуда выглянула тётя Вика с миской клубники.

– Доброе утро, ну ты и соня, – добродушно поприветствовала она.

– У меня каникулы, – проворчала я. Рассказывать, что я встречала рассвет, почему-то не хотелось.

– Тогда ладно, – улыбнулась тётя Вика. – Оладьи на столе, сметана в холодильнике, и вот, держи, я утром собрала!

Она протянула мне целую миску клубники. Алые ягоды блестели и пахли так, что у меня потекли слюнки.

– Спасибо, – опешила я.

– На здоровье, – улыбнулась тётя Вика. – Иди поешь.

Сама она пришла к моменту, когда я заканчивала завтрак.

– Ну как?

– Очень вкусно, спасибо! – поблагодарила я. Микки, получивший свою порцию корма, радостно завилял хвостом.

– Карина, давай договоримся, – тётя Вика присела на соседний стул, подхватила оладушек, окунула в сметану, затем завернула в него клубнику и отправила в рот. – М-м-м. Вкусно. Ты уже девочка взрослая, поэтому ограничивать я тебя не буду. По деревне гуляй где хочешь, а на речку и в лес мы ходим только вместе. Понятно?

– Ага, – при мысли о том, что я могу гулять сама, сердце забилось в предвкушении. Это же так круто! Я же совсем взрослая, раз мне разрешают ходить везде самой!

– Только аккуратнее с Микки, здесь есть дворовые собаки, – предупредила тётя. – И чтобы телефон всегда был включен!

– Хорошо, – я так и не поняла, с чем именно согласилась.

Но тете Вике этого было достаточно. Быстро съев еще один оладушек с клубникой, она поспешила в огород. Я с тоской уставилась в окно. Микки нетерпеливо тявкнул, переминаясь с лапки на лапку. Песик явно жаждал воспользоваться разрешением хозяйки дома и пройтись.

– Ладно, – вздохнула я, предварительно убедившись, что интернет очень слабый. – Ловить в сети нечего, пойдем, погуляем.

Микки радостно заплясал у двери. Крикнув тете Вике, что ухожу, я вышла за калитку и безотчетно направилась в сторону, где видела лошадей. Дорога привела меня к одноэтажному длинному зданию из белого кирпича. Над дверями была яркая вывеска.

– Трель и ко, – прочитала я надпись на ней и нахмурилась. Трель – это же что-то из музыки... Или биологии, так называют пение соловья. Интересно, зачем этой трели компа-

ния. И как она выглядит? Последний вопрос я задала вслух Микки, но шпиц сделал вид, что не услышал. Он вообще вел себя как-то странно, то и дело принимался, а потом замирал, наострив свои полукруглые ушки. Я погладила его, но песик даже не отреагировал.

– Тебе тоже интересно, что там? – продолжила я, совершенно верно истолковав его любопытство. – Может проверим?

Солнце палило нещадно, и я с удовольствием шагнула в прохладный полумрак здания. Странные запахи ударили в нос, Микки засуетился, натягивая поводок и устремляясь вперед, в длинный коридор, по обе стороны которого виднелись стены из досок и металлические двери. Я не успела сделать и нескольких шагов, как меня окликнули.

– Эй, ты куда? – мальчик, одетый в странные облегающие штаны и темно-синюю футболку, вынырнул откуда-то сбоку. За ним в приоткрытой двери виднелась тачка, наполовину наполненная коричневыми опилками.

– Я это... просто посмотреть, – я постаралась выглядеть как можно более независимой.

– А тебе родители разрешили? – допытывался мальчик.

– Конечно, – уверила я его. Он прищурил глаза:

– Врешь.

– С чего бы? – парировала я.

– Да просто. Кто б тебя одну пустил? – фыркнул мальчишка. Он повернулся, и я узнала его – тот самый всадник, которого я видела вечером из окна.

– Это же ты вчера прыгал? – вопрос вырвался сам.

– Прыгал?

– Да, на черной лошади.

Мальчишка улыбнулся:

– Ага. А ты?.. Ты – та девчонка, что к Вике приехала? Из Питера.

Я нахмурилась. Ощущение, что он насмехается надо мной, не проходило.

– И что? – я предпочла ответить вопросом на вопрос.

– Странно, что тебя вдруг отправили сюда. Ты в школе что-то натворила? Плохо училась? Или учителям хамила?

– Вот еще! Сам то! – от обиды в носу зашипало. – Тоже здесь, а не в Турции!

– Так я здесь каждое лето, – спокойно пояснил он. – Здесь хорошо: лошади и речка. Ну для тех, кто понимает.

– Ну разумеется, – протянула я, демонстративно закатывая глаза. – Все только для избранных! Микки, пойдем!

Я потянула рулетку. Шпиц, судорожно дожевывавший что-то (я даже не хотела всматриваться в то, что он ел), сделал несколько нерешительных шагов.

– Да ладно, – мальчик двинулся вперед, загораживая выход. – Не обижайся.

– Вот еще, – фыркнула я. – С чего ты решил, что я обиделась?

– Так по тебе сразу видно.

– Тебе показалось, – Микки отказывался уходить и мне пришлось взять его на руки. От песика странно пахло, но может, это был просто аромат конюшни?

– И вообще, пусть, мне домой пора, – я шагнула к дверям.

Мальчик дернул плечами, но посторонился, открывая дорогу. Все еще держа шпица на руках, я вышла, обогнула негостеприимное здание и только потом поставила Микки на землю.

– Вот тебе и замечательный отдых, – резюмировала я шпицу.

– Тяв! – отозвался он и потянул меня обратно.

– Ну уж нет! – я застопорила рулетку. —Туда мы больше не пойдем, забудь!

Микки открыл рот и тяжело задышал, будто укоряя меня, что лишила его прохладного укрытия и восхитительного лакомства. Я прищурилась и упрямо потянула песика за собой по дороге. Несколько минут мы брели вдоль свежеевыкрашенной ограды, а потом я увидела... Я

даже моргнула на всякий случай, но это был не сон. Около ограды пасся белоснежный конь. Он словно сошел со страниц сказок: огромный, точно облако.

Мощную шею закрывала длинная грива, густой чуть выющийся хвост спускался до земли, а копыта были закрыты шерстью. Я и не знала, что у лошадей могут быть такие мохнатые ноги. Почти как у Микки!

Затаив дыхание, я подошла ближе. Удивительно, но при виде меня конь не убежал, напротив, он фыркнул и потянулся через ограду, словно желая познакомиться.

– Привет, – прошептала я, протягивая открытую ладонь. Белоснежный конь ткнулся в нее розовым носом, пошевелил мягкими губами и фыркнул, словно знакомясь. Сердце куда-то ухнуло: точно так же вел себя тот конь в фильме, который я смотрела по пути сюда. А ведь у меня даже яблока не было! Но этот удивительный конь не обиделся. Напротив, он вытянул шею, стараясь обнюхать мои карманы.

“Животные сами к нам приходят,” – раздался в голове голос тети Вики. Я замерла, а что, если этот конь пришел ко мне? Неужели он выбрал меня своей хозяйкой? Я задохнулась от радости. Не найдя ничего интересного для себя, конь сделал несколько шагов в сторону и принялся щипать траву.

– Иди сюда, красавец, – позвала я, почему-то уверенная, что это – мальчик. Ну вряд ли девочка была бы такой массивной и круглой. Конь тихо гугукнул и снова потянулся ко мне. Это развеяло последние сомнения. Он действительно выбрал меня! Уже предвкушая, как я вернусь на конюшню верхом на белом коне, перепрыгну забор и утру нос мальчишке-зазнайке, я щелкнула кнопкой рулетки, фиксируя поводок. Микки с сомнением посмотрел на меня, будто уточняя, нужно ли мне это.

– Веди себя прилично! И не хулигань! – предупредила я. Шпиц вильнул хвостом и высунул язык, всем своим видом показывая, что он – воспитанный городской пес.

Я привязала поводок к столбику и нырнула под перекладину забора. Конь не испугался, напротив, наострив уши, он направился ко мне.

– Какой ты милый! – восхитилась я, вспоминая кадры из фильма. – Интересно, а как тебя зовут? Облачко? Или Ветер? Ты же, наверное, очень породистый скакун, который выигрывает призы на ипподроме?

Конь вдруг потерялся об меня головой, заставив сделать несколько шагов в сторону. Я и не думала, что у коней такая тяжелая голова. А еще он постоянно махал хвостом, отгоняя огромных мух.

– Э-э-э... Может, ты хочешь поест траву? – я наклонилась, сорвала и протянула коню. Он фыркнул, покосился на меня и демонстративно наклонился к траве, словно показывая, что этого добра у него навалом.

– Извини, я обязательно принесу тебе хлеба... или овса... или что там едят лошади?

Белоснежный конь снова поднял голову. Я вдруг обратила внимание, какие у него глаза: темные, с поволокой, обрамленные светлыми ресницами. Они словно заглядывали в душу, и я почувствовала с этим конем какую-то связь... Просто как в том фильме...

– Ты же меня прокатишь? – осмелев, поинтересовалась я. Конь фыркнул.

Считая это согласием, я оглянулась, ища хоть что-то, с чего можно было залезть ему на спину. Вокруг ничего не было. Ничего, кроме забора. Улыбнувшись, я подошла туда. Белоснежный конь безропотно шел следом. Подведя его к перекладинам, я залезла на нижнюю, но все равно было очень высоко. Опереться, кроме лошади, было не на что, и я неловко ухватилась за гриву. Несмотря на пышность, она оказалась очень жесткой, но в то же время густой. Держась за шею коня, я взобралась на верхнюю перекладину, а оттуда – на спину лошади. Конь спокойно стоял, с любопытством кося на меня глазом.

Спина у него оказалась очень теплой. А еще широкой и очень высокой. Стараясь не думать о том, что может произойти, если я упаду, я обняла коня за шею:

– Ну что, поскакали?

Он покосился на меня, а потом опустил голову, и я едва е скатилась. В самый последний момент успела оттолкнуться руками от шеи и выпрямиться. Конь шумно выдохнул и начал есть траву, его хвост больно хлестал меня по ногам.

– Эй, ты чего? – я подергала его за гриву, безрезультатно. – Давай домой!

Меня проигнорировали. Я на всякий случай похлопала коня по шее:

– Ты же меня выбрал! Поехали!

Снова безрезультатно. Я взглянула на землю. Она была далеко. Очень далеко внизу, и как слезть с лошади, я просто не представляла. В фильмах обычно всадники дергали за уздечку или били пятками по бокам. Уздечки не было, а вот второе...

– Ну же, давай! – от бессилия я подпрыгнула на лошади и ударила пятками. Конь вздрогнул, спина подо мной ожила, и я безотчетно наклонилась вперед, хватаясь за гриву. В этот момент он шагнул. Ощущение было, как будто подо мной ожила скала. Меня сразу заболтало из стороны в сторону, и я сильнее вцепилась руками в гриву, одновременно сжимая колени, словно это могло помочь. Земля так и маячила перед глазами, и я предпочла их закрыть, одновременно обхватывая руками шею лошади. Я почти усидела, но, к несчастью, Микки решил, что мне грозит опасность, и оглушительно залаял. Я почувствовала, как скала подо мной резко отпрянула в сторону. Не удержавшись, я все-таки слетела и больно ударилась о землю.

– Ой! – слезы брызнули из глаз. Скорее от обиды, чем от падения: я ведь поверила коню, решила, что мы созданы друг для друга, а он! Всхлипывая, я попыталась встать, но крепкая рукахватила за плечо, удерживая.

– Лежи! – непрекращаемым тоном произнес кто-то. Спорить не хотелось. Я подчинилась и посмотрела вверх. Надо мной склонилась какая-то худая темноволосая женщина, а за ее плечом маячил тот самый мальчик, который сказал, что мне нечего делать на конюшне.

– Ты в порядке? – продолжала женщина, дождалась моего кивка и скомандовала. – Тогда вставай, но медленно.

Я поднялась и принялась отряхивать шорты, на самом деле старательно избегая смотреть на женщину и мальчишку. Микки все еще лаял и скулил у забора, опасаясь, что про него забудут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.